

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Ю. А. Ёлкина

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: viabarbolin@gmail.com

В данной статье рассматривается проблема перевода на русский язык немецких художественных текстов, в которых присутствуют глаголы обонятельного восприятия.

Ключевые слова: язык; речь; немецкий; обоняние; конкретизация; оппозиция; трансформация; глаголы; дифференциация; коннотация.

Введение. Несмотря на внушительное количество исследований в области проблем художественного перевода, их специфику и глубину, проблема, связанная с адаптацией художественных текстов, была и будет открытой. Главной задачей переводчика остается качественная передача замысла автора, сохранение стиля и адекватный перевод, отображающий то, что было описано в оригинале [1, с. 4].

Одной из актуальных проблем перевода является перевод немецких глаголов обонятельного восприятия. В данной статье мы рассмотрим способы решения этой проблемы на примере перевода с немецкого языка на русский произведения П. Зюскинда “Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders“ (1985), где вся идея романа сконцентрирована на глаголах обонятельного восприятия.

Несомненно, обоняние играет в жизни человека и в восприятии им окружающего мира весьма важную роль. Очевидно, что в художественных текстах глаголы обонятельного восприятия встречаются крайне часто, порождая тем самым трудности для переводчика.

Основная часть. Такой концепт как «обоняние» находит в любом языке широкое выражение в различных лексемах, поэтому переводчику важно понимать, что не всегда восприятие запаха может совпадать в разных языках. В русском языке отражены характеристики запаха, которые имеют свою релевантность с точки зрения носителя языка: оценка запаха, интенсивность запаха, его способность воздействовать на человека и его относительное качество.

Сравнивая отражения ситуации восприятия запаха в немецком и русском языках, можно отметить, что русский язык обладает особой национальной спецификой. Интерес вызывает то, что в русском языке представлена трехчленная оппозиция предикатов запаха, которая отражает

не только активное и пассивное восприятие запаха, но и проявление запаха как свойства. Наглядным примером является оппозиция ‘нюхать-обонять-пахнуть’. В немецком языке такой оппозиции не существует, значения восприятия и проявления запаха выражает многозначный глагол *riechen*.

Es roch so gut, dass ich es nicht mehr vergessen habe.

‘Это **пахло** так вкусно, что я век не забуду’.

Das geruchlose Kind roch ihn schamlos ab, so war es!

‘Ребенок, не имевший запаха, бесстыдно его **обнюхивал**, вот что’.

Обоняние в русском языке – сложное комплексное понятие, которое включает в себя как глаголы восприятия запаха, так и существительные, обозначающие запах, глаголы проявления запаха и характеризующие запах прилагательные.

Для носителя русского языка важна не только физическая способность обоняния (пассивное восприятие), но и возможность совершать целенаправленное действие (активное восприятие), целью которого является восприятие запаха и его дифференциация.

Из этого следует, что приемы конкретизации и смыслового развития – лидирующие трансформации из тех, что возможно использовать в переводе.

An jeder Straßenecke riecht man es.

‘Ими **душится** весь свет’.

Er roch nur den Duft des Holzes, der um ihn herum aufstieg und sich unter dem Dach wie unter einer Haube fing.

‘Он просто **вдыхал** запах дерева, клубившийся вокруг него и скапливавшийся под крышей, как под колпаком’.

Кроме конкретизации переводчиком был использован и прием лексического добавления, когда глагол *riechen* переводился на русский как ‘улавливать’, но для того, чтобы глагол «улавливать» раскрыл находящуюся в нем потенциальную сему ‘запах’ необходимо было добавить в перевод предложения слово, которое указывало бы на контекстуальное значение глагола.

...und er roch auch nicht mehr, als er schon von der Straße her gerochen hatte. ‘...и запахов он уловил не больше, чем слышал с улицы’.

Огромную роль при переводе также играет контекст, потому что, только исходя из него, можно с помощью приема смыслового развития добиваться эквивалентного перевода [2, с. 146].

Selbst der Fluss schien nicht mehr zu fließen, sondern nur noch zu stehen und zu stinken.

‘Даже река, казалось, больше не текла, а стояла и **источала смрад**’.

Ihr Schweiß duftete so frisch wie Meerwind, der Talg ihrer Haare so süß wie Nussul, ihr Geschlecht wie ein Bouquet von Wasserpflanzen, die Haut wie Aprikosenblüten...

‘Её пот **благоухал** как свежий морской ветер, волосы – как ореховое масло, чресла – как букет водяных лилий, кожа – как абрикосовый цвет...’

Словарное значение слова *duftete* – ‘благоухать’, однако, исходя из контекста, использование при переводе этого значения не будет уместным, так как оно употребляется со специфической лексико-семантической группой слов, которая несет в себе определенное значение.

Подводя итог анализа перевода романа П. Зюскинда “Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders“, можно сделать вывод, что при работе с переводом глаголов восприятия с немецкого на русский язык, необходимо помнить, что важны не только переводческие трансформации, но и контекст, в котором употребляются данные глаголы. Однако каждому переводчику необходимо понимать, что опора на контекст не является единственно верным решением, а недостаточное внимание к проблеме передачи значения данных элементов не способствует сохранению в полном объеме того смысла, который автор вкладывал в оригинал, и может значительно обеднить текст перевода.

Заключение. У каждого художественного текста есть свои стилистические особенности, и перед переводчиком каждый раз стоит новая задача, которую он решает по-разному, а накопление различных исследований об особенностях переводческих трансформаций в рамках перевода художественных текстов с немецкого на русский способно помочь добиться высокого качества художественного перевода.

Библиографические ссылки

1. Латышев Л. К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения. М. : Международные отношения, 1981. 247 с.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод: теория и практика. СПб. : Инъязиздат, 2006. 556 с.